

Абдуллаев Рустам Кахрамонович,

Преподаватель кафедры Уголовно-
Процессуального права и криминалистики
Ташкентского государственного
юридического университета

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2019-4-7>

ПРИЗНАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ И НАХОДЯЩЕЙСЯ В НИХ ИНФОРМАЦИИ ВЕЩЕСТВЕННЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ИХ ПОЛУЧЕНИЯ

Аннотация: В статье анализируется процессуальная обоснованность порядка изъятия и копирования электронной информации, а также признания электронных носителей информации вещественным доказательством, с изучением практики Российской Федерации.

Ключевые слова: электронные носители информации, электронная информация, доказательства, процесс.

Абдуллаев Рустам Кахрамонович,

Тошкент Давлат юридик университети
жиноят процессуал ҳукуқи ва криминалистика
кафедраси уқитувчиси

ЭЛЕКТРОН ТАШУВЧИ МОСЛАМАЛАР ВА УЛАРДАГИ МАЪЛУМОТЛАРНИ АШЎВИЙ ДАЛИЛ ДЕБ ТАНИШ, УЛАРНИ ОЛИШ ПРОЦЕССУАЛ УСЛУБЛАРИ

Аннотация: Маколада Россия Федерациясининг конунларини ўрганган ҳолда электрон маълумотларни олиш ва нусха кўчириш процессуал асослатирилганлигини ҳамда электрон ташувчи мосламаларни ашўвий далил деб эътироф этиш масалалари таҳлили амалга оширилган.

Асосий сузлар: электрон маълумот ташувчилар, электрон маълумот, далиллар, процесс.

Abdullaev Rustam Qakhramonovich,

Teacher at Department of Criminal
Procedure Law and Criminalistics
of the Tashkent State University of Law

RECOGNITION OF ELECTRONIC MEDIA AND THE INFORMATION IN THIS INFORMATION BY MATERIAL PROOF, PROCEDURAL METHODS OF THEIR RECEPTION

Annotation: The article analyzes the procedural substantiation of the procedure for the extraction and copying of electronic information, as well as the evidence of electronic media, with the study of the practice of the Russian Federation.

Key words: electronic media, electronic information, evidence, process.

В условиях всеобщей информатизации общества, ускоренного развития услуг в сфере информационных и коммуникационных технологий, использование электронных устройств и цифровой связи в повседневной жизни человека приобретает первостепенное значение. Мы не можем сейчас представить свою жизнь без ежедневного, ежечасного, а порой и ежеминутного использования компьютеров, ноутбуков, мобильных телефонов и других гаджетов.

Достижения человечества в области информационных технологий способствовали развитию и усовершенствованию комплексных технических систем, обрабатывающих огромное количество информации. Для её получения, копирования, дистанционного обмена, а также для длительного хранения в настоящее время используются десятки, если не сотни, типов моделей электронных носителей, без использования которых, в настоящее время и в будущем, нельзя представить жизнедеятельность людей в информационной среде, в общественных отношениях, да и в информационном обмене государственных институтов власти. Очень трудно найти человека, который бы не слышал об электронной почте, электронном переводе денег, электронной странице в сети Интернет, SMS-сообщении, SIM-карте, электронной записной книжке, файле, электронной цифровой подписи, программе для ЭВМ, базе данных, бездокументарной ценной бумаге, а также цифровой фотосъемке, видео- и аудиозаписи.

Однако, наряду с высокими достижениями информатизация принесла с собой и целый ряд сложных негативных явлений, связанных с использованием компьютерной среды в совершении противоправной деятельности. В таких условиях важным источником доказательственной базы при расследовании преступлений, в ходе которых были использованы информационно-коммуникационные технологии, могут стать электронные накопители информации. В качестве таковых как правило, выступают компьютерные блоки, ноутбуки, серверы, жёсткие диски, компакт-диски, карты памяти, USB-флэш-накопители и др..

Вместе с тем до настоящего времени, при производстве отдельных следственных действий мало кто из следственных работников, прокуроров и судей задумывается о процессуально правовом механизме таких следственных действий как обнаружение, изъятие, фиксация и исследование электронных носителей, а также признание содержащейся на них информации письменным, а сам носитель вещественным доказательством. Особенности механизма слеодообразования по данным преступлениям должны учитываться на подготовительном, рабочем и заключительных этапах производства следственных действий, в частности следственного осмотра, обыска, выемки, допроса, назначения и производства экспертизы. При проведении перечисленных следственных действий наиболее вероятны организационные тактические ошибки, которые могут повлечь за собой необратимые последствия как оправдание виновного или, что самое страшное, незаконное привлечение невиновного к ответственности.

Для начала дадим определение электронному носителю. Электронный носитель - это любой материальный носитель, используемый для записи, хранения и

воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. В настоящее время наиболее распространёнными видами электронных носителей информации являются: оперативное запоминающее устройство (ОЗУ), магнитные накопители (дискета), накопитель на жёстком магнитном диске (внутри системного блока компьютера), оптические накопители считываемые с помощью лазерного излучения (компакт-диски), постоянно программируемое запоминающее устройство ППЗУ ЭВМ (микросхемы), флэш-накопители (USB-флэшки), карты-памяти (Secure Digital), ленточный накопитель (Стример).

Об этих - вышеперечисленных электронных носителях информации должен иметь представление дознаватель или следователь, в случае необходимости получения доказательств, обнаружения и изъятия таких электронных носителей.

Развитие информационных и телекоммуникационных технологий и их активное использование в повседневной жизни открыли новые возможности для обмена информационными ресурсами между их пользователями. Вместе с появившимися возможностями возникла потребность правового урегулирования в том числе опроса правомерного получения информации, содержащейся на электронном носителе, в рамках процедур, урегулированных отраслями права.

Термин "информация" происходит от латинского и означает "ознакомление, разъяснение, представление, понятие". Традиционно информация в широком смысле слова связывается с понятиями "данные, сведения, сообщения о чём-либо". [1] Информация является достаточно универсальной категорией, но в то же время имеет законодательное определение.

В юридической литературе общее определение информации, в основу которого положено отражение как свойство материи, впервые было дано в 1976 году известным советским учёным в области уголовно-процессуального права Алексеем Ивановичем Трусовым (бывший преподаватель МГУ имени М.В.Ломоносова), который считал, что "информация охватывает отражение предметов и явлений в человеческом сознании, явлений и процессов друг в друге, вне связи с сознанием". [2] В то же время практически все авторы, пытавшиеся дать определение данной универсальной категории отмечали, что термин "информация" обладает широчайшим смысловым полем и поэтому трудно поддаётся определению.

С учётом специфики предмета криминалистики информация представляет собой содержание результата процесса отражения, при котором один объект (отражаемый), взаимодействует с другим объектом (отражающим), вызывает изменения в его состоянии и тем самым передаёт ему часть сведений о собственном содержании.

В криминалистике речь идёт об информации, используемой в уголовном судопроизводстве, возникновение которой обусловлены событием, преступлением. В результате совершения преступления возникают доказательства в уголовно-процессуальном смысле, а информация, связанная с совершением преступления, с фактами изменения вследствие этого реальной действительности. И действительно, такая информация существует объективно, вне сознания лица, расследующего преступление, или иного субъекта уголовно-процессуальной деятельности.

В Законе Республики Узбекистан "О принципах и гарантиях свободы информации" от 12 декабря 2002 г., № 439-П, в статье 3 даны определения таким понятиям, как:

- информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от источников и формы их представления;

- документированная информация - информация, зафиксированная на материальном носителе, с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать;

информационные ресурсы - отдельные документы, отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (информационно-библиотечных учреждениях, архивах, ведомственных архивах, фондах, банках данных и других). [3]

Но до сего дня вышеперечисленные определения информации не отражены в действующем Уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан, в законодательном порядке не установлен процессуальный порядок обнаружения, осмотра, изъятия и фиксации информации или носителей информации, что может в дальнейшем служить основанием для признания недопустимым этой информации или носителя информации как доказательства.

Поэтому считаю требованием времени необходимость внесения понятий "информация, носители информации" под единым названием в Уголовно-процессуальное законодательство, с дополнением статей: 81 "виды доказательств", 87 "собрание доказательств", 95-1 "недопустимость доказательств", а также в другие статьи УПК Республики Узбекистан, определяющие порядок обнаружения, осмотра, изъятия, выемки, исследования, фиксации, хранения, уничтожения и возврата предметов и документов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу.

Так, например, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 81.1 "Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики", введённой Федеральным законом от 03.07.2016 N 323-ФЗ (в редакции Федерального закона от 27.12.2018 г. № 533-ФЗ), к предметам и документам признающимися, в установленном процессуальном порядке, вещественным доказательством по уголовному делу, добавлено и понятие "электронные носители информации". [4]

Идея разработчиков законопроекта выражалась в том, что на современном этапе развития информационных технологий необходимо упорядочить процедуру изъятия в ходе расследования уголовных дел электронных носителей информации (компьютерных блоков, серверов, ноутбуков, карт памяти), порядка копирования содержащейся на них информации или возвращения изъятых электронных носителей информации. По замыслу авторов, реализация законопроекта должна была позволить обеспечить дополнительную защиту прав граждан и предпринимателей, решить задачу продолжения деятельности хозяйствующих субъектов в случае изъятия электронных носителей информации в ходе расследования уголовных дел.

Так, например представим, что если следственными органами в рамках расследуемого уголовного дела будет произведён обыск (выемка) в служебном помещении какого-либо учреждения или организации, в ходе которого будет изъят сервер, а также системные блоки компьютеров сотрудников бухгалтерии данного учреждения или организации, и если после многократных попыток копирования баз данных будет произведено, однако приобретение нового сервера (так как изъятый сервер не был возвращён) его настройка, установка

программного обеспечения, установка (копирование) данных займёт длительное время. В связи с этим работники данного учреждения или организации будут лишены своевременного обслуживания граждан (абонентов) и предоставления необходимых данных в другие структуры (налоговое, вышестоящее и т.д.).

Анализ следственной практики показывает, что сотрудники органов предварительного расследования, чтобы упростить процесс получения необходимой компьютерной информации, зачастую не используют правовые механизмы изъятия, подменяя выемку предмета, документа проведением осмотра на месте с копированием электронной информации на другие носители, в основном принадлежащие самим дознавателям или следователям. Кроме того, нередки ситуации, когда электронная информация заполучается путём подачи запроса с дальнейшим получением информации в распечатанном на бумаге или скопированной на посторонний электронный носитель виде, без соответствующего постановления и протокола об изъятии или выемки из первоисточника - носителя информации и без какой-либо идентификационной, маркировочной информации, которые в дальнейшем принимаются во внимание как доказательства и приобщаются к делу как вещественные доказательства.

Отсюда возникает вопрос, а можно ли считать копии информации, имеющие значение для дела, но заполученные вне требований Уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, допустимым и нужно ли такие копии информации признавать вещественным доказательством?

Согласно Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 13.12.2012 года № 17 "О некоторых вопросах применения законодательства о вещественных доказательствах по уголовным делам" предметы, обнаруженные, изъятые при производстве дознания или следственных действий или принятые от других лиц, приобретают значение вещественного доказательства лишь после оформления (составления протокола или отражения в протоколе судебного заседания) факта обнаружения, изъятия или получения предмета, имеющего значение по делу (часть 4 Постановления) и кроме того вещественные доказательства должны быть оценены судом в совокупности с другими доказательствами по делу и прежде всего с документами, в которых фиксируются обстоятельства их изъятия (часть 8 Постановления). [5]

По смыслу процессуального права копирование с электронных носителей информации на другой электронный носитель информации - это самостоятельное следственное действия (обыска, выемки), которое должно производиться в установленном законом порядке и процессуально зафиксироваться соответствующим протоколом. Поэтому копию информации, заполченную вне процессуально установленного порядка и оформления необходимо считать лишь информационным сведением, а не доказательством в уголовном процессе.

Так, к примеру, судом может быть признана недопустимым распечатка текстовых сообщений с интернет сайта, в связи с тем, что для изъятия информации с электронных носителей информации, в нарушение требований статьи 90-92 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Узбекистан, не был составлен протокол изъятия. Следовательно судом могут быть признаны недопустимыми доказательства распечатки текстовых сообщений от пользователя под определённым логином на соответствующем сайте.

Указанные ситуации указывают о подмене следственного действия другим, что нередко приводит к утрате их доказательственного значения, а в соответствии со статьёй 95-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, доказательства, полученные с нарушением требований УПК Республики Узбекистан являются недопустимыми и не могут использоваться в качестве доказательств. Поэтому все интерпретации возможного изъятия информации о преступлении или его следов, используемые правоприменителем без проведения процессуальных процедур, по сути являются произвольным толкованием уголовно-процессуального законодательства.

Поэтому считаю необходимым внесение дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан с определением порядка обнаружения, изъятия, копирования, проверки и оценки электронных носителей информации и находящейся в них самой информации и признания их в установленном процессуальном порядке вещественными доказательствами по уголовным делам, добавления в законодательства Республики Узбекистан понятия "электронные носители информации"

Сноски/Иқтибослар/ References:

---

1. А.П.Евгеньева, "Словарь русского языка" 4-е издание в 4-х томах. РАН институт лингвистических исследований, Москва, издательство "Полиграфресурс", 1999 год (A.P. Evgen'eva, "Dictionary of the Russian language" 4th edition in 4 volumes. RAS Institute of Linguistic Studies, Moscow, Polygraphresurs Publishing House, 1999)

2. А.И.Трусов, "Судебное доказывание в свете идей кибернетики", журнал "Вопросы кибернетики и права", Москва, издательство "Наука", 1976 год, стр.20 (A.I.Trusov, "Judicial Proving in the Light of Ideas of Cybernetics", Journal of Cybernetics and Law, Moscow, Nauka Publishing House, 1976, p.20)

3. Закон Республики Узбекистан "О принципах и гарантиях свободы информации" от 12 декабря 2002 г., № 439-III, статья 3 (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2003 год, № 1, ст.2, 2015 год, № 52, ст.645) (The Law of the Republic of Uzbekistan "On Principles and Guarantees of Freedom of Information" dated December 12, 2002, №. 439-III, Article 3 (Vedomosti of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2003, №. 1, Article 2, 2015, №. 52, Article 645))

4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации", вступивший в силу Федеральным законом от 03.07.2016 N 323-ФЗ (в редакции Федерального закона от 27.12.2018 г. № 533-ФЗ) ("Criminal Procedure Code of the Russian Federation", which entered into force by Federal Law of 03.07.2016 N 323-ФЗ (as amended by Federal Law of 27.12.2018 №. 533-ФЗ))

5. Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 13.12.2012 года N 17 "О некоторых вопросах применения законодательства о вещественных доказательствах по уголовным делам", часть 4 и 8 (Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated December 13, 2012 N 17 "On some issues of application of legislation on material evidence in criminal cases", part 4 and 8)